

Научно-исследовательский журнал «Вестник филологических наук / Philological Sciences Bulletin»
<https://vfn-journal.ru>
2025, Том 5, № 6 / 2025, Vol. 5, Iss. 6 <https://vfn-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.5. Русский язык и языки народов России (филологические науки)
УДК 882.161.1

¹ Су Лэсюе

¹ Санкт-Петербургский государственный университет

Рематическая динамика эмотивных глаголов в рассказе А.П. Чехова (на материале рассказа А.П. Чехова «День за городом»)

Аннотация: в данной статье исследуется рассказ А.П. Чехова «День за городом» через призму рематической динамики и использования эмотивных глаголов, которые передают внутренние переживания персонажей и обогащают эмоциональную палитру произведения. Автор статьи анализирует, как Чехов не просто описывает события загородной поездки детей, но и с помощью тонкого применения эмоционально окрашенной лексики создает многослойное восприятие текста. Особое внимание уделяется связи между началом и концом рассказа с его заголовком через временную и пространственную структуру, а также символику природных явлений. Исследование показывает, что эмотивные глаголы, встроенные в ремы предложений, задают специфический ритм развития сюжета и обеспечивают непрерывность эмоциональной линии повествования. Таким образом, анализ рематической структуры и эмотивной лексики в рассказе позволяет глубже понять художественный стиль А.П. Чехова и выявить закономерности функционирования эмоционально окрашенных языковых единиц в русском литературном языке.

Ключевые слова: рематическая динамика, эмотивные глаголы, творчество А.П. Чехова, рассказы

Для цитирования: Су Лэсюе. Рематическая динамика эмотивных глаголов в рассказе А.П. Чехова (на материале рассказа А.П. Чехова «День за городом») // Вестник филологических наук. 2025. Том 5. № 6. С. 155 – 159.

Поступила в редакцию: 16 мая 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 05 июня 2025 г.; Принята к публикации: 16 июня 2025 г.

¹ Su Lexue

¹ St. Petersburg State University

The rhematic dynamics of emotive verbs in A.P. Chekhov's short story (based on the material of A.P. Chekhov's short story "A Day in the Country")

Abstract: this article explores A.P. Chekhov's short story "A Day in the Country" through the prism of rhematic dynamics and the use of emotive verbs, which convey the inner experiences of the characters and enrich the emotional palette of the work. The author of the article analyzes how Chekhov not only describes the events of the children's country trip, but also creates a multi-layered perception of the text through the subtle use of emotionally colored vocabulary. Special attention is paid to the connection between the beginning and the end of the story with its plot through the temporal and spatial structure, as well as the symbolism of natural phenomena. The study shows that emotive verbs embedded in the rhymes of sentences set a specific rhythm for the development of the plot and ensure the continuity of the emotional narrative line. Thus, the analysis of the rhematic structure and emotive vocabulary in the story allows us to better understand the artistic style of A.P. Chekhov and identify patterns of functioning of emotionally colored linguistic units in the Russian literary language.

Keywords: rhematic dynamics, emotive verbs, creativity of A.P. Chekhov, short stories

For citation: Su Lexue. The rhematic dynamics of emotive verbs in A.P. Chekhov's short story (based on the material of A.P. Chekhov's short story "A Day in the Country"). Philological Sciences Bulletin. 2025. 5 (6). P. 155 – 159.

The article was submitted: May 16, 2025; Approved after reviewing: June 05, 2025; Accepted for publication: June 16, 2025.

Введение

Рассказ А.П. Чехова «День за городом» представляет собой ценный материал для анализа рематической динамики, особенно в аспекте использования эмотивных глаголов, которые отражают внутренние переживания персонажей и придают произведению эмоциональную насыщенность. В рассматриваемом произведении автор не просто описывает события загородной поездки детей, но и через тонкое использование лексических средств, связанных с эмоциями, создает многоплановое восприятие текста, где герои, их настроение и реакции на происходящее выступают важными элементами сюжета. Анализируя эмотивные глаголы в контексте ремы, исследователи отмечают, что данные языковые единицы способны транслировать авторское отношение к происходящему, выражать субъективную оценку и формировать эмоциональный фон повествования [5, с. 52]. Именно поэтому изучение рематической динамики таких глаголов позволяет глубже проникнуть в литературную ткань произведения, выявляя не только особенности художественного стиля А.П. Чехова, но и общие закономерности функционирования эмоционально окрашенной лексики в русском языке [1, с. 312]. Каждая деталь, которую автор использует в повествовании, помогает читателю ощутить атмосферу того времени и проникнуться чувствами персонажей. Концептуальное ядро рассказа органично соединяет внешнее описание и внутренний мир героев, где на первый план выходит тонкое психологическое взаимодействие между словами и эмоциями. Именно в такой системе координат рематическая структура повествования становится связующим звеном между лексической стороной текста и его глубинными смыслами. Ремы, содержащие эмотивные глаголы, задают своеобразный ритм развития событий и обеспечивают непрерывное движение эмоциональной линии рассказа.

Материалы и методы исследований

Материалом для исследования стал рассказ А.П. Чехова «День за городом». В исследовании используется комплексный подход, сочетающий структурно-семантический анализ и интерпретацию художественного текста. Сначала проводится детальное чтение рассказа, позволяющее выделить его композиционные части (утро, день, вечер) не только с точки зрения сюжета, но и учитывая смену эмоциональных состояний. Затем каждая сцена рассматривается как серия микроситуаций, в которых выявляются глаголы с эмотивной окраской. Эти глаголы анализируются в рамках рематической структуры текста, то есть выясняется, какую функцию они выполняют и как располагаются в предложении, чтобы подчеркнуть эмоции персонажей или настроения автора. Для уточнения семантики и оттенков значений привлекаются словари, а также учитываются контекстуальные факторы: лексическое окружение, речевые характеристики действующих лиц и описательные детали. Наконец, результаты структурно-семантического анализа соотносятся с идеально-композиционной организацией всего произведения, чтобы определить, каким образом эмотивные глаголы меняют тональность и усиливают эмоциональный фон на протяжении разных сцен рассказа.

Результаты и обсуждения

Рассказ А.П. Чехова «День за городом» является ярким примером его способности передавать эмоции и создавать атмосферу через описание природы и человеческих переживаний. В этом произведении Чехов исследует взаимодействие человека и природы, а также внутренние состояния персонажей.

Прежде всего, первое и последнее предложения рассказа тесно связаны с заголовком через временную и пространственную структуру, а также символику природных явлений, отражающих динамику дня.

Первое предложение («Девятый час утра... Сейчас брызнет майский дождь...») задаёт начало дня за городом, акцентируя приближение грозы – символ тревоги, активности и перемен. Оно вводит читателя в атмосферу сельской жизни, где природа становится активным участником событий. Гроза предвещает испытания (например, поиск Данилки), что соответствует сюжетной динамике «дня», наполненного действиями и эмоциями.

Последнее предложение («Видит ее разве одна только луна... заглядывает в заброшенный сарай») завершает день, перенося действие в ночную тишину. Луна, ласково заглядывающая в сарай, символизирует умиротворение и скрытую заботу (действия Терентия). Это контрастирует с начальной грозой, подчеркивая цикличность времени: день начинается с природной стихии и заканчивается покойем, что соответствует заголовку – «День за городом» как целостный временной отрезок.

Важным аспектом изучения эмотивных глаголов в данном произведении является их связь с контекстом, в котором они встречаются. Если рассматривать текст как совокупность микроситуаций, каждая из которых отражает отдельный момент эмоционального переживания или наблюдения, то становится очевидным, что грамотно расставленные ремы создают специфический темпо-ритмический узор. Когда герой испытывает короткую вспышку радости или, напротив, разочарования, в этих точках повествования могут появляться глаголы, указывающие на внутреннее волнение, взволнованность или тревогу [8, с. 47].

Первая сцена (утро, деревня) задаёт драматический тон дня. Начинающийся штурм – гроза с молниями и раскатами грома – становится метафорой тревоги и социального равнодушия: жители прячутся в избы, игнорируя плачущую Феклу, и лишь пьяный сапожник Терентий, сам маргинал, откликается на её мольбы. Природа здесь – активная сила, усиливающая беспомощность детей.

В первой сцене эмотивные глаголы в рематической позиции здесь акцентируют страх и беспомощность:

1) «дрожат» («губы дрожат») – физическое проявление страха Феклы.

2) «расширены» («глаза её расширены») – визуализация ужаса.

3) «всхлипывает» – рема усиливает детскую слабость.

4) «прячутся» («все прячутся в избы») – равнодушие общества, контрастирующее с тревогой детей.

Эмоции подаются через физиологические реакции (дрожь, расширенные глаза), что создаёт эффект «нарастающей бури» – как в природе, так и в душах персонажей. Рематическая позиция глаголов подчёркивает безвыходность (никто не помогает, кроме Терентия).

Вторая сцена (день, лес и дорога) смещает акцент на познание и связь с миром. Спасение Данилки из дупла – кульминация физического действия, но главное – диалоги о природе. Терентий, крестьянин-наблюдатель, объясняет детям законы леса: почему гремит гром, как живут пчёлы, зачем «злая» птица воробей. Эти разговоры, полные фольклорных образов («когда Христа распинали, он жидам гвозди носил»), показывают, как крестьянская мудрость заменяет детям школу. Даже встреча с поездом – символом прогресса – объясняется через примитивную логику («пар прет»), подчёркивая разрыв между городом и деревней.

В второй сцене эмотивные глаголы смещаются к любопытству и взаимодействию:

1) «морщится» («Фекла вдруг морщится») – дискомфорт, вызванный волдырём.

2) «вскрикивает» («Данилка вскрикивает: «А вот и пчёлы!») – восторг от открытия.

3) «интересно» (детям интересно бы знать) – рема актуализирует познавательный импульс.

4) «ухмыляется» (сапожник ухмыляется) – скрытая нежность к природе.

Рема переключается на диалоги и наблюдения. Эмоции связаны с познанием мира – даже боль (волдырь) становится поводом для объяснения («шпанские мухи»). Глаголы в реме отражают переход от страха к детскому удивлению, что смягчает драматизм сюжета.

Третья сцена (вечер, сарай) завершает цикл тишиной и скрытой человечностью. Дети, ночушие в заброшенном сарае, едят чёрствый хлеб – деталь, обнажающая их нищету. Однако А.П. Чехов смягчает трагедию: «Терентий, несмотря на свою бедность, кладёт им под головы хлеб, а луна, «ласково заглядывая» в сарай, становится немым свидетелем их страданий. Контраст между дневной грозой и ночным покоем отражает двойственность бытия – внешняя жестокость мира и внутренняя стойкость детей» [6, с. 57].

В третьей сцене эмотивные глаголы в реме передают усталость и скрытую заботу:

1) «дремлют» – рема фиксирует физическое и эмоциональное истощение.

2) «горит» («мальчик горит, как в огне») – метафора внутреннего напряжения.

3) «крестит», «кладёт» – действия Терентия в рематической позиции подчёркивают его молчаливую опеку.

4) «заглядывает» («луна заглядывает») – природа становится «свидетелем» их одиночества.

Эмоции интровертны: внешняя активность сменяется внутренними переживаниями. Рематическая динамика смещается от действий к состояниям (дремлют, горит), что символизирует переход от дня к ночи, от шума к тишине.

Роль рематических глаголов отражена в первой сцене они обостряют конфликт (страх, равнодушие). Во второй – соединяют персонажей с природой (пчёлы, гром, поезд). В третьей – раскрывают скрытое милосердие (хлеб, луна).

Важной чертой художественной системы А.П. Чехова остается стремление к минималистичному описанию через точечные детали и действия. Когда автор использует эмотивные глаголы, он раскрывает перед читателем не только фактические события, но и тончайшие оттенки чувств персонажей. Одновременно с этим рематическая организация повествования способствует тому, что читатель концентрируется именно там, где возникает эмоциональная напряженность или своеобразная связь внутритекстовых конфликтов [2, с. 115]. Через емкие и точные эмотивные глаголы, вводимые в позиции ремы, Чехов умело управляет вниманием читателя. При чтении возникает ощущение, что автор словно незаметно подталкивает к

осмыслению эмоциональных состояний персонажей, скрытых за внешней канвой событий. Таким образом, рематическая динамика эмотивных глаголов играет роль своеобразного «оживителя» текста, создавая эффект присутствия и сопричастности к эмоциональной жизни героев.

Рассмотрение эмотивных глаголов в чеховском тексте требует учета особенностей авторской стилистики, где царит сдержанность и акцент на подтексте. Если мы обратим внимание на то, каким образом вводятся эмотивные глаголы, то заметим, что Чехов нередко использует их во втором или третьем предложении фрагмента, подчеркивая важность эмоции, но оставляя читателю пространство для догадок [4, с. 57].

Тогда эмотивные глаголы могут переходить из прямой речи в косвенную или же выступать в роли авторских комментариев, формируя сложную систему точек зрения. «День за городом» иллюстрирует этот феномен особенно ярко, когда детали эмоционального состояния героев становятся частью описания пейзажа или обстоятельств поездки. Так происходит, например, когда окружающая природа будто резонирует со скрытыми чувствами персонажей, и читатель улавливает тонкую взаимосвязь между их внутренним миром и внешним фоном. В рематической структуре повествования такая природа выступает своего рода катализатором эмоций [7, с. 119].

Выявление закономерностей распределения эмотивных глаголов в тексте важно не только с точки зрения лингвостилистики, но и для исследования психологических течений, характерных для литературы того периода [3, с. 16]. Если мы более тщательно рассмотрим сцены, в которых герои активно выражают эмоции, можно заметить определенную цикличность: с одной стороны, радость и любопытство, обычно возникающие в начале рассказа, с другой – утомление и легкая печаль ближе к его завершению. Эта модель отражает общее движение повествования и обеспечивает его внутреннее сплочение. Кроме того, повторность некоторых эмотивных глаголов создает тематические лейтмотивы: при каждом новом употреблении глагол выступает в роли ремы, которая добавляет к ранее упомянутым чувствам новых деталей. Порой чеховские герои будто бы мечутся между противоречивыми эмоциями, и данное метание усиливается именно за счет чередования соответствующих глаголов. Интересно, что такие глаголы могут быть имплицитно спрятаны в конструкциях, передающих не буквально эмоцию, а намек на нее, через оценку или через метафорические описания. Это позволяет сохранить общую атмосферу скрытой эмоциональности рассказа, когда герои не выражают свои чувства ярко и открыто, а скорее мимолетно и сдержанно [10, с. 97].

Изучение рематической динамики всегда тесно переплетается с вопросами семантики, и эмотивные глаголы – один из наиболее ярких примеров этого взаимодействия. Их семантические особенности заключаются в том, что они несут субъективную оценку ситуации, окрашенную индивидуальным переживанием. Когда герой «обрадовался» или «расстроился», мы не просто получаем информацию о его эмоциональном состоянии, но и узнаем о его ожидаемом отношении к событиям. Этот метатекстуальный пласт, характерный для чеховских рассказов, формирует у читателя активное соучастие, так как тонко описанные эмоции вызывают отклик. В контексте «Дня за городом» эмотивные глаголы, располагающиеся в позиции рем, могут сопровождаться уточняющими обстоятельствами или ироническими комментариями, что еще сильнее подчеркивает их значимость. Такая лингво-стилистическая стратегия рождает эффект объемной картины, где каждая эмоция имеет свое веское слово, создавая многогранность повествования. Отличительной чертой чеховской поэтики становится сочетание лаконизма текста и глубинного эмоционального резонанса, подчеркивающего различные аспекты человеческой натуры [9, с. 299].

Эмотивные глаголы оказываются в центре такой организации сюжета именно потому, что эмоциональная «разгадка» важнее буквального описания фактов. Если бы события «Дня за городом» были представлены схематически, без указаний на внутренние состояния персонажей, то рассказ потерял бы свое обаяние и ту особую чеховскую атмосферу, которая покоряет читателей. Следует также отметить, что эмоции, выраженные рематическими эмотивными глаголами, не всегда просты. Они могут быть амбивалентными, двойственными, отражать одновременно радость и грусть, облегчение и тревогу.

А.П. Чехов показывает, что человек не состоит из набора четко разделенных чувств, а постоянно находится в текучем состоянии, переходя из одного эмоционального регистра в другой. В начале рассказа её страх («губы дрожат», «глаза расширены») сочетается с решимостью спасти брата. Позже, когда Терентий соглашается помочь, её тревога сменяется надеждой, но даже в этот момент она «шепчет: "Свят, свят, свят"» – молитва как попытка совладать с остатками страха. Кроме того, любопытство Даниилки («хотел достать кукушечье яйцо») оборачивается болью (зашемлённая рука), но даже в беде он сохраняет детскую наблюдательность («страсть какой гром!»). После освобождения он тут же переключается на восхищение природой («утки пролетели», «соловьиное гнездо»).

Выводы

Проведенный анализ детских рассказов А.П. Чехова показывает, что особенности их нарративной организации неразрывно связаны с принципом семантического сгущения, где даже лаконичные текстовые отрывки аккумулируют многослойный смысл. В детской прозе писателя этот принцип обретает особую глубину за счет специфической детской оптики: ограниченное восприятие ребенка становится не только художественным приемом, но и основой для отображения сложных философских и социальных проблем. Важную роль в создании многогранной эмотивности играет глагольная парадигма, а также грамматизация эмоций, благодаря чему психоэмоциональные состояния персонажей пронизывают структуру повествования. Столкновение объективной реальности с субъективным детским мироощущением реализуется через метафоризацию пространства, хронотопические противопоставления времени взрослых и детей, а коммуникативные конфликты отражают извечные антиномии между рациональностью и наивно-экзистенциальным вопросом ребенка. Исследование рукописных вариантов позволяет проследить эволюцию авторского замысла, подчеркивая работу Чехова с диалогами и нюансами нарративного ритма для усиления смысловых контрастов. Автор приходит к выводу, что чеховские детские рассказы служат экспериментальной площадкой для реализации глубинных приемов поэтики, обогащая традиции русской литературы и открывая новые горизонты для осмыслиения внутреннего мира ребенка как точки пересечения частного и универсального.

Список источников

1. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 2024. 424 с.
2. Громов М.П. Книга о Чехове. М.: Современник, 2023. 384 с.
3. Изотова Н.И. Хронотопические модели в малой прозе Чехова. СПб.: Алетейя, 2025. 208 с.
4. Катаев В.Б. Проза Чехова: проблемы интерпретации. М.: МГУ, 2024. 320 с.
5. Лазуткина Е.В. Детский дискурс в русской литературе XIX века. М.: Флинта, 2024. 176 с.
6. Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем: в 30 т. / ред. Н.Ф. Бельчиков. М.: Наука, 2024. 4576 с.
7. Чудаков А.П. Поэтика Чехова. М.: Наука, 2021. 292 с.
8. Шаховский В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. М.: ЛКИ, 2022. 208 с.
9. Щаренская Н.М., Ли Х. Метафора «жизнь – дорога» в творчестве А.П. Чехова // Язык как система и деятельность. Ростов-на-Дону: Южный федеральный университет, 2025. С. 296 – 299.
10. Щаренская Н.М. Особенности выдвижения в художественном творчестве А.П. Чехова (к постановке проблемы) // Научная мысль Кавказа. 2023. № 3 (115). С. 89 – 97.

References

1. Bakhtin M.M. Aesthetics of verbal creativity. M.: Art, 2024. 424 p.
2. Gromov M.P. A book about Chekhov. M.: Sovremennik, 2023. 384 p.
3. Izotova N.I. Chronotopic models in Chekhov's short prose. St. Petersburg: Aletheya, 2025. 208 p.
4. Kataev V.B. Chekhov's prose: problems of interpretation. M.: MGU, 2024. 320 p.
5. Lazutkina E.V. Children's discourse in Russian literature of the 19th century. M.: Flinta, 2024. 176 p.
6. Chekhov A.P. Complete collection of works and letters: in 30 vol. Ed. N.F. Belchikov. M.: Nauka, 2024. 4576 p.
7. Chudakov A.P. Chekhov's Poetics. M.: Nauka, 2021. 292 p.
8. Shakhovsky V.I. Categorization of emotions in the lexical-semantic system of language. M.: LKI, 2022. 208 p.
9. Shcharenskaya N.M., Li H. The metaphor "life is a road" in the works of A.P. Chekhov. Language as a system and activity. Rostov-on-Don: Southern Federal University, 2025. P. 296 – 299.
10. Shcharenskaya N.M. Features of promotion in the artistic work of A.P. Chekhov (to the formulation of the problem). Scientific thought of the Caucasus. 2023. No. 3 (115). P. 89 – 97.

Информация об авторах

Су Лэсюе, Санкт-Петербургский государственный университет, sulexue@gmail.com

© Су Лэсюе, 2025